

Савицкий Владимир Михайлович,  
доктор филологических наук, профессор,  
Самарский государственный социально-педагогический университет,

**КРИТЕРИИ ОТБОРА ЯЗЫКОВЫХ СРЕДСТВ  
В ПРОЦЕССЕ ТЕРМИНООБРАЗОВАНИЯ  
THE CRITERIA OF LANGUAGE MEANS SELECTION  
IN THE COURSE OF TERM COINING**

**Аннотация.** В процессе речевого функционирования термины должны выполнять дефиниционную, идентифицирующую и характеризующую функции. Для их выполнения внутренняя форма терминов должна содержать соответствующее количество интенциональных семантических признаков, отражающих бытийные признаки денотата. Отбор языковых средств для конструирования терминов должен осуществляться с учетом этого требования.

**Abstract.** In the process of functioning in speech, terms must perform the defining, identifying, and characterizing functions. To perform these functions, the terms' internal form must contain an appropriate number of intensional semantic features that reflect the denotate's essential features. Selection of language means for coining terms must be carried out in accordance with this requirement.

**Ключевые слова:** Терминообразование, внутренняя форма термина, семантический признак, дефиниционная идентифицирующая характеризующая функция термина, идиоматичность.

**Keywords:** Term coining, internal form of a term, semantic feature, defining identifying characterizing function of a term, idiomaticity.

Развитие науки и техники, их проникновение во все сферы человеческого бытия естественным образом стимулируют создание всё большего числа терминов. Но на практике терминообразование в большинстве случаев осуществляется не лингвистами, а специалистами в тех научных отраслях, которые нуждаются в пополнении терминологии. Эти специалисты выступают, по существу, в роли филологов-любителей. В этой области требуется инструктаж со стороны профессиональных лингвистов-терминоведов. Наша статья написана в этом русле. Она содержит ряд рекомендаций, касающихся отбора языковых средств для создания терминов.

В нашей работе осуществляется ономастический подход к проблеме терминообразования. Как справедливо указал О. Есперсен, ономастический и ономастический подходы к описанию порождения речи дают неидентичные результаты [1, с. 40]. Поэтому представляется целесообразным рассмотреть процесс образования терминов в направлении от исходного значения к его выражению во внутренней и внешней форме термина. При этом внутренняя и внешняя формы термина предстают перед учеными не *post factum* (как готовая данность), а *in statu nascendi* (в процессе их рождения). В этом отношении мы следуем трактовке ономастического подхода, которая была выдвинута Ф. Дорнзайфом. «По Дорнзайфу, ономастический анализ – путь от содержания к выражению, связанный с тем, какие существуют слова, словосочетания и т.п. для выражения определенного содержания», – указала Е.С. Кубрякова [2, с. 467]. При описании процессов терминообразования в данном направлении ставится задача установить критерии отбора и комбинирования языковых средств для выражения того или иного понятия. Решение этой задачи будет способствовать разработке практических рекомендаций по терминообразованию: ведь именно таков вектор семиогенеза в практике речевой деятельности.



В ходе терминообразования исходной единицей содержания выступает логическое понятие, которое должно стать значением создаваемого термина. В качестве значения термина понятие предстает как совокупность семантических признаков. Поскольку в точных и естественных науках это чаще всего строгое, а не размытое понятие, его признаковый состав четко определен.

Согласно учению М.В. Никитина, значение языковой единицы (слова или устойчивого словосочетания) подразделяется на интенционал и импликационал [3]. Интенционал значения содержит семантические признаки, соотношенные с универсальными бытийными признаками денотата, то есть такими признаками, которые присущи всем референтам в составе денотата. Чтобы достичь точности и лаконизма номинации, внутренняя форма термина в идеале должна содержать все интенциональные и не содержать импликациональных (не универсальных) семантических признаков.

Но если рассматривать не идеальные, а реальные обстоятельства процесса терминообразования, становится видно, что на практике не всегда существует необходимость эксплицировать (явно выражать) все универсальные признаки денотата во внутренней форме термина: некоторые из них подразумеваются на основе фоновых знаний в данной научно-технической области. Для того чтобы термин мог выполнять идентифицирующую функцию, то есть точно очерчивать границы денотата (объем понятия), порой бывает достаточно эксплицировать лишь часть интенциональных семантических признаков – при условии, что они в своей совокупности подразумевают остальные интенциональные признаки.

Например, в английском названии *electronic wristwatch* эксплицированы лишь 3 интенциональных семантических признака: 'электронные', 'наручные', 'часы'. Фоновые знания в данной области позволяют гарантированно угадать остальные универсальные семантические признаки (наличие элемента питания, дисплея, браслета и др.), поэтому для идентификации денотата эти признаки являются лишними в структуре термина. При отборе универсальных признаков необходимо прежде всего отграничить от всех остальных те, которые нужно эксплицировать. Так, например, в английском термине *light fuel engine* для идентификации денотата взят комплекс признаков 'двигатель, работающий на легком топливе', а в его русском эквиваленте *карбюраторный двигатель* для той же цели взят другой признак – 'имеющий карбюратор', хотя в интенционале значения обоих терминов имеются все перечисленные признаки.

На втором этапе конструирования термина происходит отбор языковых единиц (морфем или слов), которые послужат составными частями термина. При этом следует учитывать требование системности терминополья и требование благозвучия термина.

Анализ языкового материала показывает: полностью решить указанную задачу не всегда возможно. В ряде случаев количество семантических признаков, необходимых для идентификации денотата, оказывается слишком большим, чтобы отразить их все в структуре термина. Так, например, во внутренней форме английского военно-морского термина *destroyer* ('торпедный катер') отражены лишь два признака денотата – [орудие] [уничтожения]. Этого недостаточно для идентификации денотата, так как под данное определение попадает множество объектов помимо торпедного катера. Дефиниция этого термина, приведенная в толковом словаре [5], гласит: *small swift war-vessel using torpedoes* ('небольшое быстроходное военное судно, применяющее торпеды').

Если во внутренней форме составного термина эксплицированы не все семантические признаки, требуемые для идентификации денотата, то такой составной термин характеризуется наличием идиоматичности. Что же касается русского термина *торпедный катер*, его внутренняя форма включает в себя все перечисленные в дефиниции признаки, а значит, он не является идиоматичным.



Сформулируем ряд правил селекции исходных элементов в процессе терминообразования.

Как правило, конструирование термина, в отличие от конструирования нетерминологической единицы языка, – рациональный процесс, поддающийся сознательной регуляции. Он включает отбор элементов для будущего термина и их комбинирование по существующим моделям терминообразования. При этом предполагается, что понятие, подлежащее означиванию, уже сформировано, и непосредственной задачей является его формулирование, т.е. придание ему адекватной языковой формы. В нашей статье рассматривается отбор элементов, а их комбинирование будет рассмотрено в нашей следующей публикации.

Поскольку создаваемый термин должен выполнять ряд специфических функций, его способность выполнять эти функции служит критерием селекции и комбинаторики элементов в процессе терминообразования. Прежде всего требуется определить состав семантического ядра термина, то есть признаковое содержание понятия, которое необходимо выразить с помощью этого термина. Чтобы термин мог выполнять дефиниционную функцию, требуется выразить языковыми средствами все признаки, входящие в состав понятия (= интенционал значения). В этом случае термин будет служить аутодефиницией. Например, английский термин *anti-missile defence system* ('система противоракетной обороны') объясняет сам себя и, по существу, не нуждается в определении.

Однако в ряде случаев выражаемое понятие содержит столь много признаков, что выразить их все во внутренней форме термина не представляется возможным – ведь при этом было бы нарушено требование лаконичности. В таких случаях приходится ограничиться выполнением лишь идентифицирующей функции. Термин, который выполняет только идентифицирующую, но не дефиниционную функцию, способен точно очертить объем (денотат) понятия, но не полностью передает с помощью своей внутренней формы содержание (признаковый состав) данного понятия. Внутренняя форма такого термина выражает лишь минимальный набор признаков понятия, который достаточен для идентификации денотата.

Выполнение термином дефиниционной функции не облигаторно. При невозможности обеспечить выполнение этой функции допустимо ограничиться выполнением идентифицирующей функции в ходе терминообразования. Что касается мнемотехнической функции, идиоматичные термины выполняют ее ненамного хуже, чем неидиоматичные, при этом обеспечивая лаконизм и позволяя избежать семантической избыточности в ходе научного общения.

Предъявляемые к терминам требования точности и однозначности выражения мысли обуславливают желательность выполнения терминами если не дефиниционной, то хотя бы идентифицирующей функции. Но наблюдения показывают: терминосистемы содержат немало терминов, не выполняющих ни той, ни другой функции. Как упоминалось выше, такие термины идиоматичны.

По нашим предположениям, существование идиоматичных терминов вызвано по меньшей мере тремя причинами. Перечислим эти причины.

1. Выражаемое понятие имеет столь сложное содержание (признаковый состав), что во внутренней форме термина не представляется возможным отразить все идентифицирующие признаки денотата. Сюда относятся некоторые культурологические, философские, политические и тому подобные понятия – например, английское *communism*. Понятие 'коммунизм' гораздо сложнее по содержанию, чем тот набор признаков, который зафиксирован во внутренней форме данного термина (лат. *commun-* 'общий', *-ism* 'общественное движение, доктрина'), и вряд ли поддается идентификации с помощью одного слова или даже терминологического словосочетания.



2. Некоторые термины, относящиеся к социальным и гуманитарным областям знания, выражают размытые понятия, признаковый состав которых нечетко определен и варьирует в контекстах. Эта семантическая специфика не дает им возможности выполнять идентифицирующую функцию. Например, значение английского слова *anarchy* (от греч. *anarchia* – ‘безвластие’) в разных философских и политологических теориях варьирует по признаковому составу, обозначая чаще всего не отсутствие власти, а тот или иной вид самоуправления.

3. В ряде случаев профессиональные жаргонизмы, номенклатурные наименования и иные нетерминологические единицы языка естественным путем обретают статус терминов. Это может быть обусловлено культурной традицией, авторитетом ученого, предложившего термин, или исторической случайностью. Так, например, англ. *dandelion* ‘одуванчик’ от франц. *dent de lion* ‘львиный зуб’ является терминологическим наименованием этого вида растений, пришедшим в терминологию из бытового языка.

Идиоматичный термин страдает неточностью номинации, но он обычно содержит в своей внутренней форме какой-либо типичный признак денотата, что позволяет ему успешно справляться по крайней мере с характеризующей функцией. Таков, например, английский термин *black bear* (барibal, букв. ‘черный медведь’). В той или иной мере черный окрас имеют и некоторые другие виды медведей, но этот термин относится только к барибалу – ведь черный цвет для него особенно характерен. Это подтверждает слова Л. Фейербаха: «Что же такое название? Отличительный знак, какой-нибудь бросающийся в глаза признак, который я делаю представителем предмета, характеризующим предмет, чтобы представить его себе в его тотальности» [4, с. 250].

В отличие от неидиоматичных терминов, идиоматичные термины лишь отчасти семантически мотивированы, отчасти же они конвенциональны. Их значение не полностью выводится из их внутренней формы, оно требует заучивания и запоминания. Создание идиоматичных терминов, на наш взгляд, нежелательно без нужды. К этому способу терминообразования целесообразно прибегать лишь в тех упоминавшихся выше случаях, когда конструирование неидиоматичного термина невозможно или по крайней мере неудобно.

Резюмируя сказанное выше, отметим, что языковые средства (элементы конструируемого термина), отбираемые в ходе терминообразования, должны отражать все универсальные признаки денотата, но если этого не удастся достичь, то по меньшей мере все идентифицирующие признаки денотата, а если не удастся достичь и этого, то хотя бы характерные признаки денотата (в последнем случае термин идиоматичен). В этом и состоит критерий отбора исходных элементов в процессе терминообразования.

#### Список литературы:

1. Есперсен О. Философия грамматики [Текст] / О. Есперсен. – М.: URSS, Ленанд, 2006. – 404 с.
2. Кубрякова Е.С. Словообразование [Текст] / Е.С. Кубрякова // Лингвистический энциклопедический словарь / глав. ред. В.Н. Ярцева. – М.: Советская Энциклопедия, 1990. – С. 467-469.
3. Никитин М.В. Лексическое значение слова (Структура и комбинаторика) [Текст] / М.В. Никитин. – М.: Высшая школа, 1983. – 127 с.
4. Фейербах Л. Изложение, анализ и критика философии Лейбница [Текст] // Л. Фейербах. История философии. Собрание произведений в 3-х тт. – Том 2. – М.: Мысль, 1974. – С. 101-403.
5. Practical English Dictionary [Text]. – London: Holland Enterprises Ltd., 1991. – 584 pp.

